

На самом деле Шэнь Сюйбай вовсе не собирался давить на Гу Се и требовать от него идеальных оценок. Не то чтобы он не хотел высоких результатов — просто мальчик был ещё слишком мал. Сейчас Сюйбай мог позволить ему ошибаться, проявляя куда большую снисходительность. Тот, кто вкусил сладость первой победы, уже не в силах противостоять искушению: вложить немного сил, чтобы получить щедрую награду.

К тому же для Гу Се у него припасён сюрприз.

— Ладно, тогда я обговорю это с классным руководителем первого класса, — согласился Учитель Ли.

Шэнь Сюйбай удовлетворенно кивнул и увёл Гу Се. По дороге он сиял, точно майская роза, мысленно потирая руки: ну всё, мальчишка теперь полностью в его руках.

Он украдкой взглянул на ребёнка. Гу Се шёл погружённый в себя, крепко сжав губы. Надо же, совсем малыш, а держится так серьезно, точно взрослый. Милота.

— Ты чего? — Сюйбай опустил перед ним на корточки и задорно подмигнул. — Дядя ведь не соврал? Я и вправду люблю тебя больше, да?

Заметив, как пальцы Гу Се всё сильнее сжимают его ладонь, а кончики ушей наливаются пунцом, Шэнь Сюйбай расплылся в ещё более широкой улыбке.

— Что такое? Всё ещё не веришь дяде? Ах, ты разбиваешь мне сердце... — наигранно вздохнул он, хотя уголки его губ даже не думали опускаться.

Неожиданно Гу Се, справляясь с подступавшим к щекам жаром, замялся. Его детское, но уже обещающее в будущем недюжинную красоту личико выражало сомнение. Посмотрев на Сюйбая, он спросил:

— Дядя... а можно это записать?

Шэнь Сюйбай на мгновение замер. Вспыхнуло странное чувство дежавю.

— Хм? Что именно?

— То, что ты только что сказал, — голос Гу Се звучал глухо и сухо, но предельно серьёзно. — Можно записать на диктофон?

Поняв его просьбу, Шэнь Сюйбай не удержался от смешка. В его мягких тёплых глазах заплясали искры. Он нежно ужалил мальчика за пухлую детскую щёчку:

— Выходит, нашему малышу очень нравится, когда дядя говорит такие вещи?

Гу Се не знал, что ответить. Он опустил голову, боясь взглянуть в глаза Шэнь Сюйбаю и увидеть в их отражении самого себя. Лишь спустя долгую паузу он едва слышно выдохнул:

— Угу.

Все его смущённые порывы были видны Шэнь Сюйбаю как на ладони. Довольный донельзя, он продолжил ласково поддразнивать ребёнка:

— Зачем записывать? Если малышу нравится, дядя будет повторять это хоть каждый день.

Уши Гу Се вспыхнули ещё ярче. Так, подсыпая нежных и ласковых слов, Шэнь Сюйбай и прошёл с ним весь путь. Раз мальчику нравилось слушать — почему бы и нет? В конце концов, подобная словесная патока давалась ему без малейшего труда.

На родительское собрание Гу Цзычэна привёл Гу Чуань.

— Как так вышло? Почему ты снова уступил этому Гу Се?

Гу Цзычэн впервые слышал от отца подобные упрёки. Взглянув на человека, который прежде души в нём не чаял, он глубоко вдохнул и ответил:

— Я получил за экзамен больше, чем он!

Гу Чуань нахмурился:

— Тогда почему твой классный руководитель вызвал меня? Разве мы не договорились, что опекать тебя будет Шэнь Сюйбай?

— И мне, и Гу Се нужно выступить с речью. Дядя не может представлять сразу двоих.

Гу Цзычэн отвернулся, больше не желая с ним говорить. Выступление от лица родителя лучшего ученика параллели давало право произнести речь перед всей школой. Почему же Шэнь Сюйбай предпочёл выступить от имени Гу Се?

Нет, Шэнь Сюйбай обязательно пожалеет. Кем вообще возомнил себя этот Гу Се? Пусть сейчас разница всего в два балла, но это ведь только начальная школа. В средней и старшей разрыв между ними станет огромным. Разве на фоне настоящего гения Шэнь Сюйбай по-прежнему

будет считать Гу Се достойным стать его наследником?

Стоило им выйти из машины, как взгляд Гу Цзычэна упал на знакомый «Бентли», припаркованный неподалёку.

В прошлой жизни Шэнь Сюйбай купил эту машину специально для того, чтобы возить его в школу и обратно. Тогда у Цзычэна была собственная спальня в особняке Шэнь, а Сюйбай ежедневно интересовался его питанием, заботясь о нём как о родном сыне. Если Шэнь Сюйбай тоже переродился... неужели он мог перечеркнуть всё это?

В те дни, стоило им поссориться, Шэнь Сюйбай терпеливо, словно настоящий отец, наставлял его на путь истинный и выстраивал для него безупречное будущее.

Гу Цзычэн с презрением взглянул на Гу Чуаня, с досадой листавшего распечатку речи. Эта бумажка даже не им была написана — Гу Чуань вообще не хотел сюда приходить.

Он прекрасно знал: его родной отец никогда не любил его мать, иначе на свет не появился бы внебрачный выродок вроде Гу Се. Гу Чуань — лицедей, лентяй, прожигатель жизни, погрязший в алкоголе и разврате, совершенно равнодушный к своей семье. Их связывала лишь кровь.

Шэнь Сюйбай не приходился ему кровным родственником, однако был куда ближе любого отца. Именно поэтому Гу Цзычэн не мог смириться и поверить: как человек, столь ценивший его в прошлой жизни, мог так легко вычеркнуть его из своей судьбы?

Нет. Ни за что! Даже если Шэнь Сюйбай станет прогонять его, он не покинет семью Шэнь. К тому же... Чживэй ещё не появилась...

Гу Цзычэн глубоко втянул воздух. Грудь отозвалась тупой, давящей болью — ощущение, незнакомое ему прежде. Окинув Гу Чуаня холодным, мрачным взглядом, он сделал шаг вперёд.

— Классный руководитель попросил меня поделиться опытом воспитания. По сути своей, воспитание ребёнка — это... процесс педагогического воздействия на подрастающее поколение, растянутый на достаточно длительный временной отрезок. Здесь крайне важен систематический подход к методикам... э-э... эффективного применения методологических решений. Я полагаю, каждому родителю следует взять на вооружение подобный комплексный подход, эффективность которого, разумеется, напрямую коррелирует с правильным поведением самого учащегося. Впрочем, все мы прекрасно понимаем, что успехи ребёнка — это наглядный результат воспитательной работы, так что не стану углубляться в детали, вам и так всё отлично известно...

В заключение хочу добавить: в предстоящие полтора года нашим юным учащимся необходимо

проявить сплочённость, неустанно двигаться вперёд и вносить свой вклад в показатели третьего «А» класса, дабы успешно закрыть плановые показатели на следующий учебный год. Пожелаем ученикам и родителям новых свершений на этом пути. Благодарю за внимание.

Когда Шэнь Сюйбай окончил свою речь, в зале на мгновение воцарилась тишина, после чего раздалась неуверенные, но постепенно нарастающие аплодисменты.

Родители переглядывались, тайком доставая телефоны, чтобы вбить имя оратора в поисковик. Спустя пару секунд у многих глаза полезли на лоб: так это же тот самый господин Шэнь! Неудивительно, что от каждого его слова веяло духом высокого руководства и корпоративных совещаний.

Высказав свои призывы, Шэнь Сюйбай с привычным благородным спокойствием принимал знаки одобрения. Сегодня на нём был строгий деловой костюм, идеально скроенные брюки подчеркивали длинные ноги. Благородные, глубокие черты лица выдавали смешанную кровь, придавая образу утончённый европейский лоск. Из-под манжеты виднелись дорогие часы на изящном запястье с точёными фалангами пальцев. Вся его фигура буквально лучилась аристократизмом и породой.

Вскоре к нему направились первые желающие завести знакомство:

— Дядя Гу Се, ваше выступление... это было просто великолепно!

— Ну что вы, ничего особенного, — скромно отмахнулся Сюйбай.

Воспользовавшись паузой, к ним протолкнулась мать Лю Ханя:

— Дядя Гу Се, я ведь так и не извинилась перед вами за прошлый случай! Мой-то дуралей просто очень хотел подружиться с Гу Се...

Лю Хань, явно получивший дома хорошую нахлобучку, стоял надувшись и уткнув нос в землю.

— Ничего страшного, — улыбнулся Шэнь Сюйбай. — Дети есть дети. Пусть заходит к нам в гости при случае.

Гу Се снизу вверх смотрел на покровителя. Услышав шум, он перевёл взгляд на отца Лу Вэня, который с перекошенным от ярости лицом рвал на себе волосы. Тоже мне, воспитатель! Только что выслушав нахлобучку от классного руководителя, тот в буквальном смысле закипал от гнева:

— Лу Вэнь! Ты что за огрызки баллов получил?! Ты вообще учился или лыка не вяжешь?! Ну держись, домой прийдём — шкуру с тебя спущу!

— А-а-а! Папа, я больше не буду! Прости, папочка! Только не бей меня прямо здесь! — завопил Лу Вэнь, обхватив голову руками и пускаясь наутёк.

Отец и сын устроили настоящую гонку. Родители вокруг с улыбками наблюдали за этой сценой, не упуская возможности ткнуть пальцем в живой пример того, как делать не надо, наставляя собственных чад.

Шэнь Сюйбай тоже умолк. Гу Се поднял глаза и увидел, как молодой человек с трудом сдерживает смех, едва не оскалившись в белоснежной улыбке. Рука Сюйбая, сжимавшая его ладонь, слегка поддрагивала — в этом жесте явственно читалось откровенное злорадство.

Смахнув с лица веселье, Шэнь Сюйбай с невозмутимым видом продолжал:

— По выходным с ним занимаются профессора из ведущих вузов Лиги С9, оттого и результаты подтянулись довольно быстро...

Глаза матери Лю Ханя мгновенно вспыхнули восторгами.

Гу Се оставалось лишь молча проглатывать это. Каких ещё профессоров? Он впервые слышал о подобном.

Однако мальчик понимал: дядя лгал сознательно. С тех пор как Лу Вэня удалось задобрить, тот больше не шпынял его. Напротив, перед уходом из школы даже крутился рядом, спрашивая, можно ли прийти к ним в гости. Добавим сюда открытую, почти непреклонную поддержку классного руководителя и авторитет Сюйбая среди родителей — без единого проявления силы тот без труда разрешил все его школьные взбучки.

Силуэты убегающего Лу Вэня и его разъярённого отца скрылись за поворотом. Гу Се не оставляла мысль: дядя, похоже, заранее знал, что случится с Лу Вэнем после плохих оценок.

Мальчик вгляделся в спокойное, уверенное лицо молодого человека.

Дядя был невероятно силен.

А сам он — слаб и беспомощен. Он ничего не умел и даже не смог обойти Гу Цзычэна на экзаменах. Разве такой могущественный человек станет и дальше обращать на него внимание?

Гу Се опустил глаза. Глухая, темная тревога снова начала сжимать тисками его сердце.

Почувствовав на себе пристальный, горячий взгляд мальчишки, Шэнь Сюйбай сжал его пушистую макушку, ласково взъерошив волосы, и завершил это родительское представление. Теперь-то уж точно до конца начальной школы никто не посмеет обидеть Гу Се.

Впрочем, на этом сюрпризы для ребёнка только начинались.

Машина подъехала к особняку. Выйдя из салона, Гу Се заметил, что Шэнь Сюйбай держится в шаге позади него. Замешкавшись, мальчик оглянулся, но встретил лишь ободряющий кивок. Повинуясь молчаливому знаку, он медленно потянул на себя тяжелую дверь.

Хлоп!

Воздух взорвался грохотом хлопушек, и на голову мальчишки дождём посыпались разноцветные ленты и сверкающее конфетти. Сун Сюнь задорно дудела в дудочку, Цинь Сюнь с непроницаемым лицом отбивал ладоши, Фу Тин размахивал связкой связных шаров, кухарки и горничные растянули ярко вышитый транспарант, а дядя Чжоу с сияющей улыбкой шагнул вперёд, вручая Гу Се роскошный букет:

— Поздравляем маленького молодого господина с отличными результатами!

Служанка выкатила столик на колёсиках, где возвышался огромный торт. На нём ровным кругом горели ровно двенадцать свечей.

Гу Се ошеломлённо замер, не в силах вымолвить ни слова.

В следующий миг Шэнь Сюйбай осторожно возложил на его голову аккуратную корону из чистого золота. Опустившись перед ним на одно колено, он чуть склонил голову и изящным движением прикоснулся губами к детской тыльной стороне ладони.

Улыбка молодого человека напоминала манеры средневекового рыцаря:

— С двенадцатилетием, мой маленький молодой господин.

Стоявшие за его спиной люди дружно подхватили:

— С днём рождения!

Длинные ресницы Гу Се дрогнули. Ах да... Кажется, именно сегодня ему исполнялось двенадцать.

Шэнь Сюйбай нарядился так торжественно вовсе не ради банального родительского собрания. Он сделал это ради Гу Се — ради его первого дня рождения под крышей дома Шэнь.

Улыбка молодого человека была столь же тёплой, сколь и открытой. Вокруг звучало множество поздравлений, но все голоса слились в тихий фоновый шум. В мире Гу Се существовал только один человек перед ним.

В груди разгоралось непривычное, щемящее тепло. Гу Се казалось, будто он шагнул в невесомость, ступая по мягким облакам. Чувство нереальности происходящего было настолько сильным, что мальчик тайком вонзал ногти в собственную ладонь, проверяя болью — не сон ли это?

Ему исполнилось двенадцать лет. За всю свою жизнь он впервые праздновал настоящий день рождения.

Зачем такому человеку, как Шэнь Сюйбай, вытаскивать на свет именно его?

В памяти всплыли ядовитые слова Гу Цзычэна.

Разве он достоин этого?

Гу Се порывисто бросился вперёд, обхватив руками шею Шэнь Сюйбая. Молодой человек изумлённо ощутил, как хрупкое детское тело с неожиданной, почти отчаянной силой прижалось к нему. Мальчишка сжал его настолько крепко, что Сюйбай даже слегка сдавленно кашлянул.

Сдавленно усмехнувшись, он мягко погладил Гу Се по спине:

— Полно тебе, малыш. Пойдём лучше резать торт, идёт?

Гу Се уткнулся носом в его плечо и замер, не произнося ни слова. Он жадно впитывал родное тепло, слушал ровный, размеренный стук сердца — казалось, весь остальной мир испарился, оставив их только двоих.

На самом деле Гу Се до смерти боялся искренней доброты. Но ещё больше он боялся потерять того, кто подарил ему это добро. Он судорожно сжал пальцы на шее Сюйбая, точно держал единственное сокровище в своей жизни. Обжигающая волна поднялась из глубины груди, докатилась до глаз и заставила влажно заблестеть ресницы.

Лишь спустя долгое время он еле слышно выдохнул:

— Хорошо.

Свечи ярко вспыхнули. Дядя Чжоу добродушно произнес:

— Загадывай желание, маленький молодой господин!

В зрачках Гу Се отражалось улыбающееся, ласковое лицо Шэнь Сюйбая. Сложив ладони вместе, он обратился с мольбой к судьбе:

«Пусть дядя навсегда останется моим дядей».

Когда свечи погасли, Шэнь Сюйбай лукаво приподнял бровь:

— Ну и что же наш малыш загадал?

Фу Тин сокрушённо поцокал языком:

— Стоит произнести желание вслух — и оно потеряет силу.

Сюйбай одарил его ледяным взглядом и тут же снова повернулся к Гу Се, заговорив самым ласковым тоном:

— Скажи дяде. Дядя исполнит всё сам, гарантия сто процентов.

Фу Тин недоуменно вскинул брови.

Смущённо покраснев, Гу Се сжал край его рукава:

— Давай лучше разрежем торт, дядя.

— Хорошо-хорошо, как скажешь, — сжалился Сюйбай.

Когда гости рассыпались и торт был съеден, Шэнь Сюйбай поставил перед мальчиком внушительных размеров коробку.

— А вот и главный подарок от дяди! Гу Се ведь точно обрадуется, правда?

Упаковка оказалась ярко-розовой, переплетённой пышной атласной лентой.

Гу Се одолело смутное, дурное предчувствие, однако он послушно произнёс:

— Конечно, дядя. Что бы ты ни подарил, мне всё понравится.

Глаза Шэнь Сюйбая горели азартным огоньком. Находясь под давлением этого выжидающего взгляда, Гу Се подошёл ближе и развязал ленту.

Внутри лежало пышное розовое платье принцессы.

Гу Се на мгновение лишился дара речи.

Он снова перевёл взгляд на молодого человека, чьи глаза лучились полнейшим восторгом. Ох, как же ему хотелось отказаться... но отказать дяде он просто не мог.

<http://bllate.org/book/20125/1993092>